

СЧАСТЬЕ АКТЕРА-ХУДОЖНИКА

РАССКАЗЫВАЕТ ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ, М. ШТРАУХ
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВА любого театра гастрольные поездки доставляют много радости. Они вызывают у актеров чувство приподнятости, новизны встреч с незнакомым зрителем. Но в этом же и свои трудности. Новый город, новый зритель. Его расположение нужно завоевать. Ведь первые теплые встречи, что оказываются нам в незнакомом городе, первые аплодисменты и цветы на перронах вокзалов—это аванс, который в скором времени надо оплатить своим мастерством.

Такие чувства испытывали и мы, артисты Московского театра имени Вл. Маяковского, когда ехали в Пермь. Прошло достаточно времени. Зрители познакомились с нашими постановками, и сейчас можно смело сказать, что наша дружба—актеров и зрителей—крепнет от спектакля к спектаклю.

Эта дружба порой начинается до того, как будущие наши новые хорошие знакомые приехали в театр. Она завязывалась во время наших встреч с рабочими, строителями, интеллигенцией непосредственно на производстве. Мы побывали на кабельном и нефтеперерабатывающем заводах, в колхозе, на строительстве Воткинской ГЭС. Каждую свободную минуту мы используем для того, чтобы лучше познакомиться с городом.

В Перми я второй раз. Впервые здесь был в 1918 году, когда служил в войсках связи Красной Армии. В памяти осталось немного. Но вот сейчас бродишь по улицам и видишь, как Пермь растет, приобретает черты нового.

Город преобразается. Можно только радоваться размаху стройки. И тут возникают интересные сравнения. Уже здесь, во время гастролей, читая справочник о Перми, я натолкнулся на описание ее герба. Евангелие, крест и медведь—вот что было символом старого дореволюционного купеческого города. Первые два символа—это мещанская добропорядочность и ханжество, третий—дикость и глушь местного края.

Как эта геральдика далека от сегодняшней действительности. Современный художник, наверное, взял бы для Перми в качестве эмблемы другие приметы, и среди них—контуры гидроэлектростанции. Осматривая строительство Воткинской ГЭС, я вспоминаю Владимира Ильича Ленина, его дерзновенную мечту об обновлении старой России, его знаменитый план ГОЭЛРО и многое, многое, связанное с именем любимого вождя.

Ленинские мечты сбываются. Растет новый советский человек. Мы видели чудесных советских людей в Свердловске и Тагиле, в Перми, всюду, где пришлось побывать нашему коллективу за последнее время.

На нас, деятелях искусства, лежит огромная ответственность. Коммунистическая партия считает нас, как и всех работников культуры и науки, своими надежными помощниками в воспитании нового человека—строителя коммунизма. Советский художник должен чувствовать дыхание своего века, впитывать в себя воздух своей эпохи, нести со сцены правду жизни.

В этом счастье творчества, гражданский долг актера-художника.

Мне приходилось не раз ездить

за границу. Побывал я в Китае, Вьетнаме, Америке, объездил всю Европу. Несколько раз на пресс-конференциях буржуазные журналисты спрашивали меня о том, что такое счастье. И я всегда отвечал: я счастлив, когда нахожусь на передовой линии идеологической борьбы моего класса, когда средствами искусства выражаю его интересы. И мое счастье особенно полно, если я чувствую биение сердец зрителей, тех, для кого играю и кто меня вдохновляет.

Искусство нашего века потомки будут изучать по Маяковскому, Шостаковичу, Мейерхольду, Охлопкову. Каждый век должен петь свои песни своим голосом. Это, с одной стороны,—современность, с другой—поиски нового языка, энергичного и выразительного.

...В первом рабочем театре—Пролеткульте началась моя актерская деятельность вместе с Сергеем Эйзенштейном. Потом—театр имени Вс. Мейерхольда. Пусть не всегда его творческий путь был гладким, случались и неудачи, но коллектив искал новых приемов, созвучных эпохе. Стоит напомнить, что здесь впервые были поставлены пьесы Вл. Маяковского—«Баня» и «Клоп», в которых играл и я.

Первые шаги в кино я делал также вместе с С. Эйзенштейном. В качестве его режиссера-ассистента участвовал в создании ши-

роко известного кинофильма «Броненосец Потемкин», кинокартины «Октябрь». Она была поставлена к десятилетнему юбилею Великой пролетарской революции 1917 года.

Интересно, что в этом фильме были сделаны первые попытки воссоздать образ великого Ленина. Там было всего два небольших эпизода. Но мне пришлось немало потрудиться, чтобы в исполнении роли Ленина добиться убедительности.

В то время я, конечно, и не думал, что, примерно, через десять лет мне самому придется выступать в этой роли. Сначала это было в пьесе А. Корнейчука «Правда». Затем в широко известной пьесе Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й». Не раз в роли Ленина я снимался в кино—«Человек с ружьем», «Яков Свердлов», «Выборская сторона».

Когда создавались первые пьесы и сценарии о Ленине, нужна была большая творческая смелость и талант авторов, чтобы вылепить образ любимого вождя. Но мне кажется, что образ Ильича раскрылся порой несколько однообразием. Мы видим Ленина то выступающим на митинге, то во время разговора в служебном кабинете, то на партийном съезде. Но ведь Ильич был «самым человеческим человеком». Особенно это чувствуешь, когда читаешь о нем

воспоминания Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой, записки старых большевиков. Образ вождя ждал своего дальнейшего раскрытия в новых пьесах и сценариях. Поэтому в моей работе над ним и был такой большой перерыв, почти двадцать лет.

Поэтому я был так рад, когда три года назад мне предложили сниматься в фильме «Рассказы о Ленине». Сценарий увлек меня своей человечностью, теми новыми чертами, которые зрители не видели в образе Ленина раньше. А когда вещь увлекает,—находишь все для того, чтобы облик Ильича в кино получился еще ближе и родней. И было очень дорого, что вся местная пресса подметила именно эту сторону моей творческой работы.

Сейчас я «приглядываюсь» к новым сценариям и пьесам о Ленине. Жду, когда будет написана такая, которая позволит сделать новый шаг в раскрытии средствами искусства образа любимого Ильича.

А пока я—актер театра имени Вл. Маяковского. Занят в спектаклях. Сейчас увлечен режиссерской работой над спектаклем немецкого драматурга Б. Брехта «Мамаша Кураж». События в пьесе происходят триста лет назад. Но они, несомненно, будут волновать и нашего современника. Брехт—большой художник и гуманист—сумел создать пьесу, которая силой своих драматических средств созвучна нашей эпохе. Захватывающая война, в какое бы время она ни велась, всегда ненавистна народу. Он—против нее. А ведь об этом-то и рассказывается в пьесе. Первые спектакли «Мамаша Кураж» надеемся успеть показать в Перми.

Наши гастрольные у вас, дорогие пермяки, подходят к концу. Мы приобрели новых друзей. Это очень хорошо и радует нас. Эта творческая поездка помогает нам, работникам искусства, лучше отобразить в своем творчестве жизнь страны, облик нашего современника. А в этом и заключается счастье советского художника.

Рассказывая о своем творческом пути, о счастье актера-художника, не могу умолчать и о том, что, сегодня волнует всех советских тружеников. В последние дни два события привлекли к себе всеобщее внимание—судебный процесс по уголовному делу американского летчика-шпиона Пауэрса и Сообщение ТАСС о запуске второго космического корабля.

Как и весь советский народ, мы, актеры, с удовлетворением встретили справедливый приговор советского суда. Еще раз со всей убедительностью разоблачена провокационная политика американского империализма.

Пусть те, кто посягает на спокойствие нашей Родины, помнят, что нет такой силы, которая бы остановила наше движение вперед. Поручкой тому—воля советского народа к миру, его успехи во всех областях науки и техники. Лучшее доказательство нашей силы—запуск нового космического корабля-спутника.